

St John's Church News No 29: October 2011

**ЦЕРКОВЬ СВТ. ИОАННА ШАНХАЙСКОГО
ST JOHN'S RUSSIAN ORTHODOX CHURCH
Military Road, Colchester, Essex CO1 2AN**

His Holiness Kyrill, Patriarch of Moscow and All the Russias
Most Rev. Metropolitan Hilarion, First Hierarch of ROCOR
Very Rev. Mark, Archbp of Berlin, Germany and Great Britain

For this newsletter in electronic form: www.orthodoxengland.org.uk/zchurchnews.htm

Confession and Contact / Исповедь

We follow the universal practice of the Orthodox Church, whereby members of the Orthodox Church may take communion after confession. For confessions, baptisms, weddings, house and car blessings etc: о. Андрей / Fr Andrew:

T: 01394 273820 / **E:** frandrew_anglorus@yahoo.co.uk / **W:** www.orthodoxengland.org.uk

Also о. Евгений / Fr Evgeny (Mob: 07939 057603 / eselensky@btinternet.com)

Русская Школа / Russian School: Lyudmila Pavlova: Tel: 07518 842319 / plyudmyla@googlemail.com

Сторож / Caretaker: Paul Hopkins, 69, Military Road

Расписание богослужений / Services in October

Saturday 1 October

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 2 October

10.00 am: Hours and Liturgy / Часы и Божественная литургия

Saturday 8 October

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 9 October

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Saturday 15 October

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 16 October

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Saturday 22 October

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 23 October

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Saturday 29 October

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 30 October

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Further Baptisms in August

20 August: Alexander O'Hart

28 August: Victoria Brown and George Dumitru

Receptions into the Church in August

23 August: Valeria Rezk (From Monophysitism)

Weddings in August

28 August: Sergey Kuzmin and Anna Pustynnik

We warmly congratulate Michael Kampourides and Nicole on their wedding in Athens, also on 28 August, which was attended by three of our other parishioners.

New Baby

Congratulations to Antonina and John Farmer on their baby daughter Philippa (Pippa), born on 30 August

Church News

In the spring we suffered a theft of lead from the roof of the meeting room. Although the amount of sealed lead there is very small and worth very little, the thieves caused a lot of damage to the roof in removing it. In July we had the necessary repairs done. These cost us £990. However, the whole cost was covered by our insurance, except for the excess which was very kindly covered by a donation from Paul and Irina Lansley.

In July, Fr Andrew returned to Moscow, where he goes every year. Here he bought 64 books for the Church bookstall, 2 embroidered banners (khorugvi), two brass deacon's candles, a cassock (podriasnik), Gospel bookmarks (zakladki) and icons, costing in all £900.

In August Sergei Dorofeyev, who has recently begun to read at Church and also to help in the altar, returned to his native Kazan. Very kindly he brought back with him some prayerbooks (molitvoslovy) and a set of priest's vestments. Thank you very much!

In November 1920 a fleet of 126 ships left Sebastopol with almost 146,000 White Russian refugees, many of them soldiers. If they had stayed, they would have been massacred by advancing enemy troops – as nearly all of who did stay were massacred. Arriving in the Bosphorus, those ships which belonged to the Russian Black Sea Fleet were recoaled in order to sail on to the French Navy base in Bizerte in Tunisia. Here the 5,500 refugee sailors of the Imperial Russian Navy surrendered to the French government in return for asylum. However, they had nothing to eat. Therefore they began selling furniture from the ships.

The father of our eldest parishioner, Jack Sardo, bought some of the furniture, including four chairs. In 1997 Jack presented these to our Church. They were in a poor state, but we had no money to repair them. However, we have now had these restored by Richard Gales, a professional furniture restorer from Ipswich. Richard did a magnificent job, restoring them in red leather, and in mid-August Richard returned the four chairs and they are now back in the altar by the bishop's throne. We can highly recommend Richard, who trades under the name of Furniture Medic. These chairs, over 100 years old, are a memorial to Russian refugees, who surely would be proud that the chairs which they had to sell from a Russian battleship of the Tsar's age are now in use in a Russian Orthodox Church. (Please see the back page of this newsletter).

Our thanks also to our caretaker, Paul Hopkins, and his wife Jean, who have looked after our gardens again this year. We can see the progress that is being made and we look forward to coming years when the gardens will flourish even more with the new planting being made. Thank you especially to Lilia Phillips and John Andrews who have donated seeds and bulbs for the gardens.

In September we were contacted by the BBC Protestant religious programme 'Songs of Praise', who wished to film a service in our Church. We felt that this was inappropriate. However, they may still come and do an interview in mid-October, when they are going to do two programmes on Colchester churches.

DO YOU HAVE NEWS? REPORT IT HERE!

MARK,
Archbishop of Berlin, Germany and Great Britain

Д-3-5064-2011-s

Munich, 12/25 July 2011

To all Priests and Deacons of the German and British Dioceses

Reverend Fathers,

On 11 September 2011 the world remembers a very sad date – the tenth anniversary of the terrorist attack in New York, when a multitude of innocent people perished. This attack, together with the others that followed it, was a clear sign of the brazen presence of evil, iniquity and hatred among us. It also showed how defenceless we are in this world. It is also clear that a naked lust for power and cynical political calculation lurk behind contemporary terrorist attacks. The events in Beslan which brought the German Diocese into close contact with the victims of extremists once more showed us and the whole world the extent of human degradation when people become fanatical in the name of an ideology, whether religious, nationalist or political. Today, people often hide behind a faith in a god, but in reality they have lost all reverence for God and as a result they have no respect for humanity. Once deprived of communion with God, human beings degenerate into haters of humanity.

We belong to the only Church which was created by the Saviour. This means that we have no right to hate, to have an arrogant attitude to others or to despise their beliefs. To belong to the true, apostolic and catholic, Church of Christ obliges us to live according to the Gospel commandments with our whole heart and to set others examples of true Christian life. The living truth of Christ reveals our own sins and failings to us. We repent in purity of heart of the bad example of Gospel life that we give the world. We can draw others to the truth of Christ by sincere repentance, by transfiguring our hearts, but not at all by exalting ourselves or condemning others.

In the countries which make up our two dioceses, as also in Russia, a wave of militant Islam and other militant ideologies of all hues, from Fascist to pseudo-liberal, is unfurling. But in my view, indifference to our own faith and to the beliefs of others conceals a no lesser danger than the fanaticism, cynicism and depravity of others. We Orthodox must be rooted in our own faith and traditions, be filled with Christ and His love, and not merely carry out some outward and even little understood rituals. We must all learn to heed our hearts, to heed God, to enter into the spirit of prayer as well as the words and thoughts of our neighbours. How often we walk past the sorrows and joys of our neighbours, without showing any sympathy. In so doing, we forget that those who are incapable of heeding their neighbours cannot heed themselves either, they are unable to hear the call of their hearts and of God in their hearts, in their consciences. They do not understand what is going on in their own hearts. This is the first thing we have to learn. Only then will we be able to show love and respect towards others, entering into their lives, the lives of those who were created by God, and hope that the Lord will bring other people to such an understanding of life, which is His holy gift.

Although 11 September falls on a Sunday this year, it is nevertheless a fast day because St John the Baptist, who loved God so ardently, was unjustly executed then. The Saviour said that demons can only be driven out by prayer and fasting.

I am asking all the clergy of our Dioceses to insert special petitions into the litanies on this day and, wherever they are able, to address themselves to their flocks with words in the spirit of what has been written above.

With love in Christ, I remain your Archbishop Mark

Всечестные отцы!

11 сентября 2011 г. мир отмечает печальный юбилей – 10-летие теракта в Нью Йорке, когда трагически погибло множество невинных людей. Этот теракт – наряду с другими последовавшими за ним – показал ярко: наглеет зло, беззаконие и ненависть. Показал и то, насколько незащищен человек в этом мире. Ясно и то, что за современными террористическими актами кроются голое властолюбие и циничный политический расчет. События в Беслане, которые ввели нашу епархию в особо тесное общение с жертвами экстремистов, еще раз показали нам и всему миру в какой мере человек деградирует, когда он делается фанатиком во имя идеологии – будь то религиозной, националистической или политической. Люди ныне часто прикрываются верой в своего бога, на самом же деле потеряли всякое богопочитание и вследствие этого не имеют уважения к человеку. Человеческое существо, лишаящее себя общения с Богом, перерождается в человеконенавистника.

Мы принадлежим к той единой Церкви, которая была создана Спасителем. Это лишает нас права ненавидеть, относиться к другим высокомерно или презирать их верования. Принадлежность к истинной Церкви Христовой, соборной и Апостольской, обязывает нас полноценно жить по заповедям евангельским и подавать другим пример истинной христианской жизни. Живая истина Христова открывает нам наши собственные грехи и недостатки. Мы чистосердечно каемся в том, что сами даем миру плохой пример евангельской жизни. Искренним покаянием, преображением своего сердца, мы можем привести других к истине Христовой, но никак не превозношением или осуждением.

В странах, входящих в состав наших двух епархий, также как и в России, развивается

воинствующий ислам и воинствующие другие идеологии самой разной окраски, от фашистских до мнимо-либеральных. Но на мой взгляд безразличие к собственной вере и к верованиям других людей таит в себе не меньшую опасность, чем чужой фанатизм или цинизм и развращенность. Нам православным надо подлинно вращать в свою веру и свои традиции, исполняться Христом и Его любовью, а не исполнять лишь какие-то внешние обряды, и то мало понятые. Всем

нам надо научиться прислушиваться к своему сердцу, к Богу, вникать в молитву, а также в слова и мысли наших ближних. Как часто мы безучастно проходим мимо скорбей или радостей наших ближних. При этом мы забываем: не способный прислушиваться к ближнему не может прислушаться и к себе, не в состоянии услышать зов своего сердца, и Бога в сердце своем, в совести. Он не понимает, что происходит в собственном сердце. Это первое чему мы должны учиться. Тогда только мы сможем сами проникнуться любовью и уважением к человеку как творению Божьему и можем надеяться на то, что Господь приведет и других людей к такому восприятию жизни, дара Его святого.

11 сентября в этом году приходится на воскресный день, и тем не менее это – день постный, именно потому, что в этот день был несправедливо казнен св. Иоанн Креститель, пламенно любящий Бога. Молитвою и постом – сказал Спаситель – изгоняется род бесовский.

Прошу всех священнослужителей наших епархий в этот день вставить особые прошения на литургии и, по возможности, обратиться к пастве словом в духе выше написанного.

С любовью о Христе остаюсь Ваш

+ Архиепископ Марк

Широкое сердце Православия

Митрополит Лимассольский Афанасий

[1 июля 2011 г.](#)

Источник: [Православие.Вг](#)

Вопрос: Мы, учителя, каждый день сталкиваемся с этими темами – глобализация, многоязычие, объединенная Европа, взаимозависимость, толеранность, солидарность. Какова должна быть наша позиция как православных христиан и преподавателей, когда мы призваны учить школьников, что каждый народ должен уважать религиозные взгляды других народов и людей не надо оценивать по их вере, потому что люди представляют ценность сами по себе? Означает ли уважение к другой религиозной догме ее принятие? Если это так, то не встает ли вопрос о поругании истинного Бога?

Митрополит Лимассольский Афанасий

Ответ: В начале нужно сказать, что в наше время мы сталкиваемся с дилеммами и вопросами, с событиями, которых люди раньше не знали. Раньше не было ни глобализации, ни объединенной Европы, ни многоязычия и не могло существовать таких проблем. Имелись ереси, имелись враги Церкви, но это было что-то другое.

Это сегодняшние обстоятельства и человеку надо иметь отношение к этим событиям. Вопрос очень правильный – каково должно быть наше отношение к этому не только как православных христиан и учителей, но и как просто людей?

Думаю, что проблема не в других людях, а в самих нас. Человек, который кричит, поднимает шум, показывает, что у него самого проблема. Когда ты чувствуешь, что у тебя нет никакой проблемы, когда ты убежден в своей вере, когда ты уверен, что эта вера истинная, когда ощущаешь ее истинность, ты не чувствуешь никакого страха, никакой угрозы, никакого затруднения. Когда нужно, скажешь два слова, скажешь их спокойно, великодушно, мирно, без паники и каких-то поступков, которые показывают, что имеешь внутренние колебания относительно своей веры. Если посмотреть на отцов Церкви и на весь этос Церкви, то будет понятно, что это были люди, уверенные в том, во что они верили. Они не боялись и не чувствовали необходимость отвергать ни одного человека.

Это деликатный момент. Другими словами, как можно любить других людей, ценить их, принимать их, уважать, но не принимать того, во что они верят? Где это золотое сечение – с одной стороны не отрицать Христовую веру, веру Церкви, с другой – не отвергать другого человека? Думаю, что для этого нужно быть людьми, которые очень хорошо познали Христа. Человек, который понял Христа и который усвоил дух Христов, евангельский дух, утешает других людей, помогает им, хотя иногда вынужден вообще не соглашаться с ним. Я вообще не согласен с тем, что ты говоришь, но это не значит, что мы враги, не значит, что я тебя ненавижу, не значит, что и ты должен меня ненавидеть. Я люблю тебя, готов умереть за тебя, чтобы ты чувствовал себя комфортно, но я вообще не согласен с тобой. Человек, имеющий в себе дух Христов, бесстрастен, в нем нет и следа злобы, нет подлости и никакой злости к другому

человеку. Он не заносится, а движим человеколюбием, отстаивает свою позицию. Другими словами, если кто-то придет и скажет тебе:

– Ну, милый человек, о чем же мы говорим? Ну что такое мусульманин, христианин, – все мы верим в одного и того же Бога, а остальное – подробности...

И если ты ответишь "Да, ты прав, это подробности" – ты не ответишь правильно.

Но ты не можешь сказать и этого:

– Это не так! Разница в том, что ты отправишься в ад, а я буду в раю!

Не можешь сказать так, потому что человек, имеющий дух Христов в себе, не может никого посылать в ад, ибо он верит, что единственный, кто отправится в ад, это он сам. Св. Силуан Афонский сказал, что все спасутся, только он один погибнет. Даже отцы Церкви не могли перенести мысль о том, что наступит час, когда и диавол, который является выражением полного отступничества от Бога, отделится вечно от Него и будет пребывать в вечной муке. Поэтому авва Исаак сказал, что любовь к каждой твари, жар сердца о каждой твари означает молиться за людей, за природу, за животных, за пресмыкающихся и даже за демонов. То есть эта изобильная любовь у святых не им разрешала даже сказать:

– Знаешь, пусть сатана отправляется в ад и мы успокоимся!

Сердце их, исполненное Божьей любовью, не могло перенести мысль, что даже одно Божие творение будет мучиться вечно...

Однажды, когда св. Силуан Афонский и несколько подвижников были вместе, один из них сказал о еретиках:

– Пусть отправляются в ад и там горят, пусть исчезнут от лица Божия! И диавол пусть горит в аду, столько мук он нам причинил!

Святой Силуан покачал головой с большим возмущением и сказал:

– Нельзя так думать!

Поэтому он со слезами сказал много хороших слов в своей молитве: "Господи, молю Тебя, пусть все народы на земле познают Тебя в Святом Духе"...

Молитва и забота Церкви в том и состоит, чтобы весь мир познал Бога в Святом Духе. Об этом мы молимся Богу. Не осуждаем никого на вечные муки. Это не наше дело. Эта мысль не утешает нас, мы не хотим кому-то погибели.

На Святой Горе был один простодушный монах, который считал старца Паисия лицемером и говорил:

– Не понимаю, почему люди приходят к этому человеку-лицемеру?

Говорил это как бы в шутку. Однажды мы были все вместе и он полусерьезно-полушутливо сказал:

– Я, во всяком случае, хочу, чтобы Второе Пришествие совершилось днем, а не ночью.

Мы рассмеялись, а старец Паисий спросил:

– Почему же не ночью?

– Чтобы посмотреть, куда отправятся такие лицемеры, как ты!

Старец ему сказал:

– Ну что ж, если это будет ночью, возьми с собой фонарик и смотри...

Это шутка, но никто, кто подражает Христу, не может иметь в своем сердце никакого помышления о том, что какой-нибудь человек будет отделен от Бога, даже если он худший на свете, самый большой еретик и самый большой богохульник, который существует во вселенной. Мы должны молиться, чтобы все познали Бога в Святом Духе и достигли единства веры и познания Святого Духа.

А сейчас, что нам делать в повседневной жизни? Если в нас есть этот дух Божий, то тогда мы можем идти по этому очень узкому среднему пути, то есть не впадая ни в одну, ни в другую крайность. Не говоря:

– Знаешь, ты прав, неважно, христианин ли ты или нет!

Но и не говоря:

– Кто не идет за нами, того осуждаем.

Это не наше дело. Ни эта крайность, ни другая.

Отец Епифаний Феодоропулос говорит, что две крайности в Церкви – это экуменизм и зилотизм. Что означают эти термины?

Экуменизм – это теория, которую разделяют многие люди, согласно которой протестанты, православные, католики, разные деноминации являются ветвями одного дерева. Это дерево – Церковь, а мы, отдельные ветви, должны сделать все, чтобы снова объединиться и не выглядеть разделенными. Это ересь, потому что уничтожает единую, святую, соборную и апостольскую Церковь Христову. Если верим, что мы члены единой, святой, соборной и апостольской Церкви и в то же время говорим, что эта единая, святая, соборная и апостольская Церковь стала многими церквями, то что это? Где эта Церковь? Исчезла, что ли? Или разделилась и наполнилась ересью и человеческими

учениями? Где же Церковь, основанная Христом и апостолами? Кто владеет истиной, если все – ветви одного дерева? Экуменизм стоит вне Церкви.

С другой стороны – зилотизм, который является противоположной крайностью. Он заявляет, что Церковь должна отсекал каждого человека, который ведет какой бы то ни было диалог с кем бы то ни было инославным. Эти люди прикрываются определенными фразами из святых отцов и канонов, чтобы удовлетворить свои болезненные состояния.

Нам не нужна ни та, ни другая крайность. Церковь должна следовать средней линии. Она не может ни продавать веру ради синкретических явлений, ни быть тем ножом, который режет и посылает людей в вечный огонь. Церковь благовестит слово Божие день за днем, всюду и всегда. Церковь не боится вести диалог ни с кем, не чувствует опасности и страха за свою веру. Мы можем вести диалог с любым человеком, мы готовы разговаривать с каждым, кто захочет услышать что-нибудь о нашей вере. Мы с радостью отзовемся и будем говорить о нашей надежде. Не для того, чтобы его отвергнуть, убить, осудить, а чтобы рассказать ему о том, чем мы живем каждый день. Мы представим ему то, чем мы живем в Церкви – Божиим присутствием, благодатью Святого Духа, живым опытом Церкви. Это свет, который светит во тьме и тьма не объяла его. Свет светит во тьме, свету не нужна ни реклама, ни раскраска. Оставьте свет светить и те, чьи глаза открыты, увидят его, поймут, что это истинный свет и тьма исчезнет сама собой.

Вы знаете случай с учениками св. Макария и языческим жрецом. Он показывает несовершенного человека в Христе. Несовершенный, злобный, недовольный человек агрессивен, потому что чувствует неуверенность, потому что чувствует, что его вера в опасности. Отчего же твоя вера в опасности? Ты что – адвокат Бога? Ты – защитник Бога? Кого боится Бог и нуждается ли Он в нашей защите? То, что ты нападаешь на других таким образом, означает, что у тебя самого проблемы с твоей верой. Это значит, что ты еще не открыл для себя эту полноту, эту весть, эту категорическую весть, что Христос – истинный Бог. Как может ошибаться то, что живет внутри тебя, во всем твоём существе? Не только мы сами чувствуем это, но об этом говорит и тысячелетний опыт Церкви. Видим, как Святой Дух живо действует в пространстве Церкви и совершает чудеса и знамения о Христовом присутствии. Следовательно, у нас нет никакого сомнения и страха. Агрессивный человек, который хулит, осуждает и посылает другого в вечный огонь, имеет проблемы. Такими были и ученики аввы Макария. Они были несовершенными людьми. И когда они встретили языческого жреца, то вместо того, чтобы сказать ему хотя бы одно доброе слово, хотя бы “добрый день”, они обругали его. Ты скажешь:

– Но разве они не были правы? Разве он не был жрецом сатаны?

Да, был, раз был языческим жрецом. Но нельзя говорить с другим человеком таким образом. Божьи люди говорили по-другому. Есть случаи, когда святые были строгими в своих словах к другим, но они делали это без страсти и с большой любовью. Другими словами, если какой-то человек потерял сознание или пьян и нужно привести его в чувство, надо ударить ему пощечину. Если кто-то потерял сознание, он не придет в себя, если ты его просто погладишь.

Нужно легко ударить его по лицу и даже иногда не очень легко. Это не значит, что ты бьешь его, не так ли? Ты даешь ему пощечину, чтобы привести его в сознание. Не бьем его, не ненавидим, а делаем это по необходимости. Или, например, ты нуждаешься во врачебной помощи. Приходит врач, делает тебе уколы, режет тебя, зашивает. Врач не имеет ничего против тебя, не хочет выпить твою кровь от злобы, но если он не будет действовать таким образом, он не сможет тебя спасти. То же и при исповеди. Приходит какой-нибудь человек и видишь, что он не понимает. Его сердце бесчувственно как камень. Поэтому его духовный исповедник дает ему пощечину без страсти, без злобы и разбивает этот камень. Потому что надо его разбить, чтобы этот человек смог открыть свое сердце и выпустить то, что там внутри. Это как бы хирургическое вмешательство, как бы электрошок, который духовник делает из-за исключительной любви, чтобы помочь другому. Поэтому, когда отцы использовали строгие слова, как и Сам Христос и св. Иоанн Креститель, ими двигали не страсть и не дух осуждения, а человеколюбивый дух, желающий спасения человека.

Поэтому нет никакой формулы того, что надо говорить другому человеку. Просто мы должны быть свободными людьми в Христе, быть благородными и не бояться. Православная Церковь никогда не имела страха. На Западе католики сжигали ученых, ибо боялись, что кто-нибудь из них может “опровергнуть” Бога. У них была такая неуверенность, ибо их вера держалась не на опыте, а на разуме. Там, где вера держится на разуме, есть страх, ибо всегда может появиться кто-то с более вескими аргументами, кто-то более умный и сокрушить тебя. Да, там, где вера держится на разуме, может возникнуть проблема, но когда вера держится не на разуме, а на опыте, то что может сказать тебе этот человек? Что он скажет тебе, раз не может отнять у тебя этого опыта, который у тебя от Бога?

Святой апостол Павел говорит: кто отлучит нас от Христовой любви? Есть ли что-то, что могло бы отделить нас от нее? Видите, он говорит не о вере в Христа, а о Христовой любви, потому что в Церкви правильная связь – это не связь веры. Вера временна, она существует до какой-то поры и надежда тоже, а любовь вечна. Православная Церковь исцеляет нас и помогает нам не поверить в Бога, а возлюбить Бога. Поэтому, если мы любим Бога и пребываем в Божией любви, то что может отлучить нас от Христовой любви? Ничего. Ни настоящее, ни будущее, ни ангелы, ни архангелы, абсолютно ничего.

Один человек говорил:

– Даже если Сам Христос придет и скажет: “Знаешь, сынок, извини, но то, во что ты веришь, – ошибка. Я не существую и Я не Бог”. Даже если Сам Христос скажет мне так, то все равно не отнимет у меня этого.

Этот опыт настолько могуществен в человеке, то даже если кто-нибудь сможет тысячами доводов убедить тебя, что сам ты не существуешь, все равно Бог останется существовать в твоём сердце.

Это самый сильный опыт, который имеется у человека, и он происходит не от веры, а от любви и эту любовь никто не может ни погасить, ни ограничить, ни

поставить под сомнение. Любовь остается над всем этим. Как уловить того, кто любит Бога? Он как ракета, которая исчезает, лишь только ее увидишь, – как уловить ее, как коснуться ее? Его сердце как печь – все, что к ней приближается, расплавляется. Скажи какому–нибудь влюбленному, что его любимая некрасива: убедишь ли ты его? Да он тебе глаза выцарапает, потому что думает, что она самая красивая женщина на свете, потому что влюблен и любовь отняла его разум. Я уверяю вас, что те, которые любят Бога, сильнее влюблены, чем те, которые в прошлом писали стихи, а сейчас посылают имейлы.

Поэтому мы, православные, отвергаем обе эти крайности-ереси. Отвергаем экуменизм, отвергаем и зилотизм. Мы не фундаменталисты и не экуменисты. Мы православные христиане, уравновешенные люди, любим весь мир, молимся за весь мир на Литургии. Не нам судить мир – Бог будет его судить. Для нас гибель хотя бы одного существа – мука. Мы не хотим, чтобы хотя бы один человек исчез от лица Божия. Мы любим всех людей. Знаете, я видел это на Святой Горе, где существуют особенно строгие правила. Можно сказать, что святогорцы исключительно привязаны к догматам веры и Преданию. Есть вещи, по которым никогда не будет компромисса на Святой Горе – это вера, любовь к Пресвятой Богородице, запрет женщинам вступать на Святую Гору (то, что ЕС хочет отменить). Монахи готовы умереть, но не отступить от этого. Они очень строги в отношении веры. Какой-нибудь монах может быть нерадивым в жизни, но в вере всегда очень строг. И несмотря на это, мы оказываем гостеприимство евреям, мусульманам и любым другим людям. И хотя можно подумать, что в таком строгом месте люди будут оскорблены слишком строгими правилами, случается совсем обратное – люди радуются такой любви, что удивительно.

Однажды мы оказали гостеприимство одному немцу – католическому священнику, который случайно оказался у нас. Вы знаете, что на Святой Горе есть неприязнь к Ватикану и римо-католикам. Но человек оказался окруженным любовью и это место стало для него чем-то лучшим, чем его дом. Он сам это говорил. Кто-то спросил его:

– Читал ли ты что-нибудь о Православной Церкви?

– Нет – ответил он. – Немногое.

Ему посоветовали прочесть одну, другую книгу о Православии. А он ответил:

– Слушай, я тебе скажу – для меня Православие это то, что я вижу здесь: люди, которые любят меня, наполнены миром, они строги в вере, но строги и в любви. Веруют абсолютно и любят абсолютно и так помогают другому человеку.

Если мы неистинны, то будем походить на врача, который от большой любви говорит больному диабетом:

– Зачем я буду тебя притеснять? Ешь сладкое, если тебе нравится, ешь! Не хочешь тебя ограничивать и говорить: “Не ешь!”

Разве это врач? Если врач истинный, он в своей любви скажет:

– Если будешь продолжать есть сладкое, ты умрешь!

Это же могут сказать и отцы человеку, который ищет истину:

– Если ищешь истину, не уставай. Истина – вот она, это опыт, это переживание Церкви. Ты свободный человек и можешь делать все, что хочешь, и мы всегда будем тебя любить, каким бы ты ни был. И не может быть и речи о том, чтобы в нашем сердце появилось чувство злобы к другому человеку.

С этого момента это уже его дело, как устроить свою связь с Богом. Мы не можем торговаться за свою веру и не можем посылать людей в ад. Я думаю, что именно таково подлинно православное отношение, в котором мы нуждаемся. Мы должны быть непоколебимыми. Все эти вещи нужно, однако, говорить с любовью. Говорить в Божьем Духе. Вспомните, что сказали ученики Христа, когда евреи Его изгнали из города и не допустили проповедовать и совершать чудеса там:

– Вели, чтобы упал огонь с неба и испепелил их!

И они были правы, потому что были изгнаны.

Но Христос сделал им выговор и сказал:

– Не знаете, какого вы духа! Я пришел в мир не для того, чтобы погубить и осудить его, а чтобы спасти!

Вот в чем наша задача. Некоторые незрелые исповедники-зилоты иногда хвалились на Святой Горе:

– Отче, если какая-нибудь девушка приходит в брюках, я сразу выгоняю ее из исповедальни! Как ей не стыдно?

Старец отвечал им:

– Отче, выгнать человека очень легко! Вот ввести его вовнутрь – трудно!

Можно узнать, какой ты исповедник, по тому, можешь ли ввести человека, потому что изгнать его легко. Отвергнуть человека очень легко! Отвергни всех и удержи пятерых, таких как ты, возле себя! Искусство искусств и наука наук – в том, как ввести человека, того самого человека, который пленен дьяволом, слеп, не знает, что происходит вокруг него. Но ты прими его. Он приходит в Церковь и хочет исповедоваться или еще что-то. Может быть, даже не знает, чего хочет. Но если ты Божий человек и духовный исповедник, то должен использовать этот момент, чтобы привести его к добру. Это делает Церковь. Церковь – это объятия. Куда бы ты ни торопился, ты попадешь в ее объятия. Церковь тебя согреет, а не ударит кулаком. Мы должны дать это современному человеку, должны быть хорошими православными. Наш преподаватель, блаженнопочивший Романидис, говорил, что христианин не шовинист, не

националист, не страдает комплексами, что он благороден и может сказать “Верую”, где бы ни находился. Сердце христианина – как сад. И он может принять и утешить каждого человека, приблизившегося к нему.

Мы уважаем другого человека, даже несмотря на то, что он молится дереву, но не потому что верим в это дерево, а потому что уважаем то, что он делает. Поэтому мы не пойдем рубить его дерево и не скажем ему:

– Ты такое же старое дерево, как то, которому поклоняешься!

Когда святой апостол Павел был в Афинах и рассматривал город, он увидел там массу алтарей и много идолов. На одном из алтарей было написано: “Неведомому Богу”. Он выступил перед афинянами и сказал им:

– Я знаю, что вы самые благочестивые из всех людей.

Он не сказал:

– Не стыдно вам? Наполнили город идолами Афродиты и Артемиды! И думаете, что спасетесь таким образом?

Ничего подобного. Он сказал им, что они добрые, благочестивые люди. Они ищут Бога и доказательством тому служит алтарь с надписью о Неведомом Боге. И он пришел, чтобы поговорить с ними об этом Неведомом Боге, Которого они не знают, но служат Ему и ищут Его. Видите, что такое апостол Христов, который с любовью пришел туда не для того, чтобы губить, осуждать, судить, изгонять, а обнять их и рассказать им о том, в чем же истина.

Что означает слово “Евангелие”? Весть о Царствии Божиим. Когда мы уважаем другого человека, мы не принимаем дерево, на которое он молится, не верим в дерево, а уважаем человека, который молится. Уважаем его, не насмехаемся над ним, не осуждаем его, не делаем ничего ему, а говорим:

– Вижу, брат, что ты поклоняешься этом дереву, но если это значит, что ты любишь Бога и ищешь Его, я расскажу тебе об истинном Боге.

Очень важно отношение к этим вещам. В университете я подружился с одним иеромонахом. Сейчас он епископ в Сербии, в Пихаче. Зовут его Хризостом. Четыре года мы учились вместе и были нераздельными друзьями. Он вырос в Сербии в атеистической среде. В школе ему преподавали атеизм. В 14-15 лет он не знал ничего о Боге и никогда не слышал о Христе. Его родители были крестьянами. Когда летом они ходили на поле жать пшеницу, то ночевали там, на открытом воздухе, а вечером его отец говорил о звездах. Маленький Райко (так его звали) спросил:

– Папа, кто создал все это?

Отец его был простодушным человеком и ответил:

– Молчи, не повторяй этого вопроса!

Он, конечно, боялся, поскольку властвовал атеистический режим, и он не мог говорить о вере и Боге. Может быть, он и сам не верил.

Но бабушка услышала это и промолчала. Вечером, однако, она тихонько подзвала Райко и сказала ему:

– Райко, я знаю, что ты меня любишь и не выдашь. Я скажу тебе кое-что, но знай, что если ты где-нибудь скажешь об этом, то больше не увидишь свою бабушку. Все то, что ты видишь – землю, звезды, небо, создал Бог.

Она начала ему говорить о вере. Каждый вечер он приходил к ней и она говорила ему о Христе, о Боге, о святых, о св. Георгии, о Пресвятой Богородице. Сказала ему, что сельское кино было раньше церковью. Когда ему было 17 лет, она ночью пешком повела его в монастырь, где его окрестили и он стал православным христианином. После окончания школы он ушел в монастырь, где стал иеродиаконем, а затем иеромонахом.

Видите, как хорошо его бабушка рассказала ему о Боге и этого было достаточно, чтобы этот мальчик сегодня стал епископом, пройдя через много испытаний. Тогда нелегко было быть христианином.

Однажды, будучи диаконом, он ночью ехал из Белграда в Черногорию. В автобус вошел контролер, чтобы проверить билеты, и выгнал его из автобуса:

– Что ты здесь делаешь? Ты враг народа!

И он остался в лесу, а там были волки, медведи. Это было зимой. Тогда властвовал атеистический режим и многие люди погибли. Истязания, тюрьмы, побои. Но несмотря на это, многие люди имели христианское сознание.

Спросили однажды одного старца:

– Старец, расскажи нам о нетварном свете! Ослепляет ли он?

– Ну что вы, чада мои! Бог не делает ничего такого, что ослепляло бы человека. Даже когда Он Сам стал человеком, это совершилось так тихо, так красиво, так молчаливо, что Он никого не ослепил.

О чем мы поем в храме каждый вечер? О свете тихом святой славы бессмертного, святого и блаженного Отца Небесного, об Иисусе Христе! Бог – свет тихий, Он – свет, который не ослепляет тебя, не уничтожает, не заставляет чувствовать себя неприятно, а красиво, уютно, чувствовать, что ты существуешь. Он не стирает тебя, чтобы существовать Самому, а умирает, чтобы ты жил и постепенно открывал, что существуешь вместе с Ним и даже в Нем.

Вот почему, чада, дилемма, которую мы рассматриваем – экуменизм или зилотизм, это псевдо-дилемма. Проблема не в том, что вокруг нас – ереси и глобализация. Да, все это проблема, но у нас нет таких рецептов, чтобы сказать "Долой то!" и "Да здравствует это!". Мы должны быть здоровыми, по-

настоящему православными, стяжать дух Христов, быть благородными, возлюбить Бога всем своим существом – и так увидим, что в нас есть место для всего мира. Никто никогда не сможет поставить нас в трудное положение, мы никогда не почувствуем, что наша вера в опасности, ибо Бог – это свет. Можно ли потушить солнце? Попробуй, делай что хочешь, солнце не погаснет. Такова природа солнца. Вот почему мы должны добиться этой связи с Богом, сделаться радостными людьми, двигаться свободно, красиво, молиться о том, чтобы все люди возлюбили Бога и никто не отделялся от Него.

Уважение к чужим религиозным догматам не есть поругание Бога, а скорее прославление Бога, если мы действительно таковы, какими должны быть. Авва Исаак говорит, что даже звери могут почувствовать Божьего человека и поэтому не трогают святых. Св. Герасим жил в пещере со львом, но лев не трогал его. Бросали мучеников зверям и звери ничего не делали им. И если дикие звери чувствуют святого человека, то насколько больше другие люди? Возьмите Божьего человека и поставьте его куда хотите; куда бы он ни попал, он будет светом, он озарит мир. Есть у нас и святые, которые делали безумные вещи – юродивые ради Христа, они делали безумные вещи ради Бога, но они сияли и озаряли весь мир...

[Митрополит Лимассольский Афанасий](#)

Summary of history relating to 4 upright chairs repaired by Furniture Medic – Colchester, July 2011

In 1920 a fleet of over 120 Russian Ships, Military & Civilian, left Sevastopol in Crimea with nearly 150,000 White Russians and their possessions on Board fleeing from the advancing Red Army.

The eventually arrived at Constantinople (now Istanbul) with no money and no fuel.

They were able to proceed down the Bosphorus and across the Mediterranean finally arriving at the French port of Bizerte in then French Tunisia, where they surrendered their ships to the French Navy in return for asylum.

They still had no money so started selling off possessions along the quayside in order to buy food. Amongst the goods sold were a large chest [now in the family of Father Andrew*] and 6 upright chairs.

These items were originally bought by a relative of a current parishioner of the Colchester Russian Orthodox Church who, in the 1930s moved the short distance to Algeria and hence his descendants became embroiled in another revolution – in Algeria. Being employees of the French Civil Service they were allowed, unlike the majority of refugees, to take their possessions with them when evacuated to France in 1963.

The family finally removed to England in 1997 and donated the 4 remaining chairs to the church, where Fr Andrew commissioned Furniture Medic's Richard Gales to restore them.

Before

Church

Finished

In Setting